

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиаотека

Сообщество

— Шпарага Ольга

Звуки молчания: новые арт-стратегии и тактики белорусских художников

Apr 23, 2012 1 1 489 Edit

Проходившая с 27 января по 10 марта 2012 года в Нью-Йорке выставка белорусского современного искусства «Звуки молчания: искусство в период диктатуры» обнаружила новые арт-возможности критики режима Лукашенко и создания иной социальной реальности.

Олег Юшко / Full Linen Jacket / 2010

В период с 27 января по 10 марта 2012 года в галерее «EFA Project Space» в Нью-Йорке проходила выставка «Звуки молчания: искусство в период диктатуры», объединившая девять белорусских художников, часть из которых живёт и работает в Беларуси, часть за её пределами, а также несколько белорусских арт-коллективов. В качестве куратора выставки выступила выходец из Беларуси, критик Ольга Копенкина. Своей задачей Ольга видела представление работ (видео, постеров, рисунков, объектов и инсталляций) новой генерации белорусских художников, у большинства из которых сознательная жизнь началась в период правления Лукашенко.

Вынесенное в название словосочетание «звуки молчания» символизирует, с одной стороны, молчаливые акции протеста, на которые, благодаря созданной «ВКонтакте» группе «Революция через социальную

РУБРИКИ

news обзор (6)
 активизм, закон, цензура (31)
 арт-институции (11)
 архитектура, охрана памятников (3)
 Без рубрики (1)
 белорусский авангард (5)
 гендер, феминизм, квил (23)
 дискуссии (9)
 заслуженный работник культуры (2)
 издания (11)
 институциональная критика (7)
 интервью (46)
 итоги (15)
 круг интересов (2)
 кураторское дело (3)
 лекция (7)
 манифесты, акты, декларации (7)
 материалы па-беларуску (16)
 международный опыт (26)
 некролог (3)
 общество (10)
 опрос (5)
 перформанс (5)
 письмо редактора (3)
 портфолио (4)
 реакции, наблюдения, тенденции (40)
 события, выставки (53)
 стрит-арт, паблик-арт (10)
 текст художника (7)
 терминология (7)
 фотография (16)
 художники (38)
 школа критики (3)

сеть» (РЧСС), в весенние и летние месяцы 2011 года собирались люди в разных городах Беларуси. С другой — приобретает в рамках экспозиции расширительное значение, позволяя взглянуть на «жизнь в период диктатуры» с самых разных сторон.

Antibrainwash project / постер взят с сайта www.antibrainwash.net

Политическая реальность и национальные символы

Критическое обращение молодых белорусских художников к социально-политической реальности имеет свои истоки в художественных акциях, которые организовывались в позднее советское время в СССР и БССР в частности. Именно эти акции, которые привели к формированию новых арт-объединений и организации ряда коллективных выставок, были первым шагом к автономизации арт-сообщества по отношению к идеологии и политике официальных структур, важнейшей из которых был Союз художников.

Уже к началу 1990-х можно было увидеть первые плоды институализации нового сообщества: прежде всего, это галерея «Шестая линия» (одним из кураторов которой была Ольга Копенкина), а также ряд ежегодных международных фестивалей современного искусства, проходивших в Минске и Витебске. Тем не менее, к концу 1990-х на белорусской арт-сцене возникает новая тенденция: галереи закрываются, фестивали сворачиваются, коллективы распадаются. Важнейшей причиной всего этого является консолидация авторитарного режима Александра Лукашенко.

Алесь Пушкін / серия перформансов и документов / 1998-2002 // на фото кадр из документации перформанса "Soldier of Fortune" / 2002

Одной из самых отчётливых реакций на эту новую ситуацию в политике и культуре становятся перформансы Алесь Пушкіна, документация которых представлена в рамках экспозиции. Алесь Пушкін, как и художники Александр Комаров и Олег Юшко, принадлежит к более старшему поколению, на которое оказала своё влияние политическая и эстетическая реальность конца 1980-х, проникнутая духом популярного в те годы национального Возрождения. Поэтому все три автора чаще работают с темой коллективной идентичности — национальной и культурной, нежели с конкретными приметами времени.

Фильм Александра Комарова / 2011-2012

Главными связующими элементами белорусской коллективной идентичности выступают белорусский язык, который стал темой видеоисследования Александра Комарова, и лён, в который облачил всех без исключения — продавцов в магазинах, прогуливающихся в парке и занятых семейными делами — персонажей своей инсталляции Олег Юшко. Если белорусский язык является символом конструирования данной идентичности снизу, белорусский режим делает всё возможное, чтобы сузить сферу распространения этого языка и, как видно в серии работ «Implications» Олега Юшко, активно устраняет следы его присутствия — прежде всего в виде распространенного лозунга «Жыве Беларусь!» — с фасадов домов. А лён как один из фэшн-брендов белорусской промышленности обнаруживает

механизм навязывания этой идентичности сверху — диктование того, что следует покупать всем белорусам (белорусская интеллектуалка Альмира Усманова рассматривает слоган «Купляйце беларускае!» как символ конструирования белорусской властью нации не как общности традиции, языка и истории, а как «общности практики потребления»).

Алесь Пушкін / акцыя «Падарунак прэзыдэнту» / 21.07.1999

Третий, несколько старший представитель этой генерации художников Алесь Пушкін постоянно использует элементы и символы традиционной национальной культуры (кроме белорусского языка): это могут быть узоры и элементы белорусского орнамента или христианские мотивы, которые он противопоставляет политическому режиму Лукашенко. Один из самых ярких перформансов 1999 года Алесь Пушкіна «Подарок президенту» разыгрывался на подступах к Резиденции президента Республики Беларусь в Минске, куда художник, облаченный в рубашку с национальным орнаментом, привез тележку с навозом. К выгруженному там же навозу Алесь вилами пригвоздил портрет Лукашенко и надпись «За п'яцігадовую плённую працу!». Важнейшей частью большинства перформансов Алесь Пушкіна является его задержание органами правопорядка.

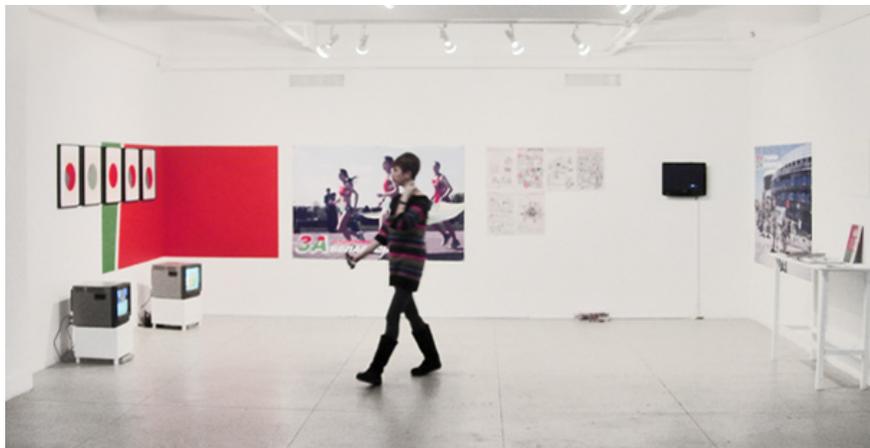
Беларусь как «критическая онтология нас самих»

Генерация 20-летних белорусских художников, как кажется, говорит на несколько ином языке и использует иные визуальные и символические тактики. Беларусь в их интерпретациях превращается в более сложную политическую, социальную, экономическую и повседневную реальность, которая нуждается в скрупулезном исследовании, направленном на создание чего-то вроде «критической онтологии нас самих» Мишеля Фуко.

Група FAU / праект «Манаполія» / 2011

Так, художники группы FAU в своей инсталляции «Монополия. Белорусская версия» предлагают включиться в распродажу белорусской государственной и муниципальной собственности, правила которой определены в пользу управляющего аппарата и способствуют росту коррумпированности его представителей — приближенных к Лукашенко чиновников и бизнесменов.

Марина Напрушкина / «Бюро антипропаганды» / 2009-2012

Эта инсталляция вступает в явное противоречие с той идеологической продукцией белорусского режима, которую выставляет в своем основанном в 2007 году во Франкфурте «Офисе антипропаганды» Марина Напрушкина. Один из главных слоганов из агитационных плакатов «За Беларусь для народа» выступает побудительным мотивом для исследования художницей своеобразия белорусского «социального государства», в котором социальному незыдному большинству — молчаливому большинству, безоговорочно согласного со всеми начинаниями президента и не имеющего права даже на несанкционированные властями массовые гуляния по городу.

Однако, как бы того ни хотели и чтобы для этого ни делали белорусские власти, белорусское общество не сводится к тому, что о нём говорит пропаганда. Именно возможность создания иного общества, как с точки зрения его субъектов, так и механизмов, интересует создателей интернет-площадки «Против промывания мозгов!» www.antibrainwash.net и примыкающего к ней Никиту Кадана, а также художников Сергея Шабохина, Лену Сулковскую, Евгения Шадко и Дениса Лимонова.

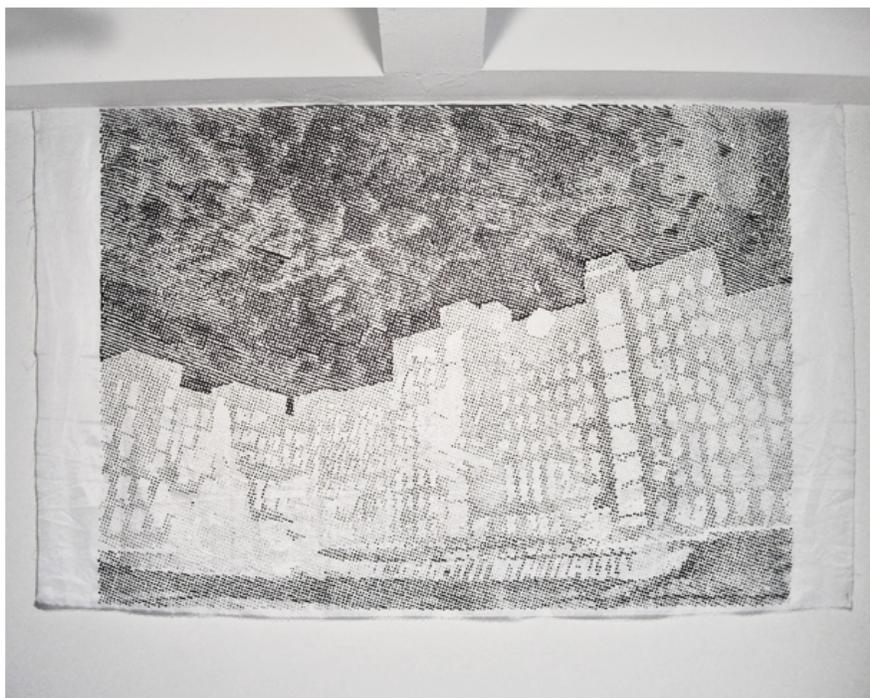
Олег Юшко / Full Linen Jacket / 2010 // на заднем плане: antibrainwash project / постеры взяты с сайта www.antibrainwash.net

Иное общество: между анонимностью и субъективацией

Своеобразие проекта «Против промывания мозгов!» www.antibrainwash.net состоит в том, что он является анонимным объединением всех тех, кому, как можно прочесть на сайте, «не хочется жить в унижении и страхе» и кто неравнодушен и готов занять активную позицию. Задача художников — помочь людям в этом, а их инструментом являются продукты наглядной агитации — листовки, плакаты, наклейки, а также трафареты для граффити, которые можно распечатать и распространить для использования там, где

это возможно и необходимо: в своём подъезде, районе, в общественном транспорте. Анонимность проекта обусловлена тем, что (о чём и напоминают его создатели) распространение листовок и плакатов в Беларуси — это небезопасное (административно и уголовно наказуемое) занятие.

Однако, несмотря на это, авторы плакатов избегают эзопова языка, вступая в прямой контакт с репрессивной белорусской реальностью. Глядя на плакаты, в том числе представленные на выставке, можно составить перечень властных репрессивных механизмов — от риторических приёмов речи главы государства и способов проведения в стране гендерной политики до преследования независимых журналистов, закрытых и марионеточных судебных процессов, милицейского произвола, практикуемой смертной казни, пыток в тюрьмах, политических заключённых. Также есть возможность познакомиться с различными способами реакции на это белорусского общества в виде писем солидарности с политзаключенным, молчаливых акций протеста по средам и протестов против строительства АЭС, а также в виде альтернативного «исторического нарратива», или нарратива протеста и солидарности, включающего важнейшие даты добровольной общественной мобилизации, например, 19 декабря (дата последних президентских выборов 2010 года) или 16-е число каждого месяца (день солидарности). Альтернативный нарратив имеет и свою знаковую систему, важнейшими элементами которой являются аббревиатуры ШОС («Штоб он сдох!») и РЧСС («Революция через социальную сеть»), хлопки, ставшие способом самовыражения во время молчаливых акций протеста по средам, а затем их символом, а также фигура ангела-хранителя, которым можно стать для политзаключённого, посылая ему регулярно письма и газеты.

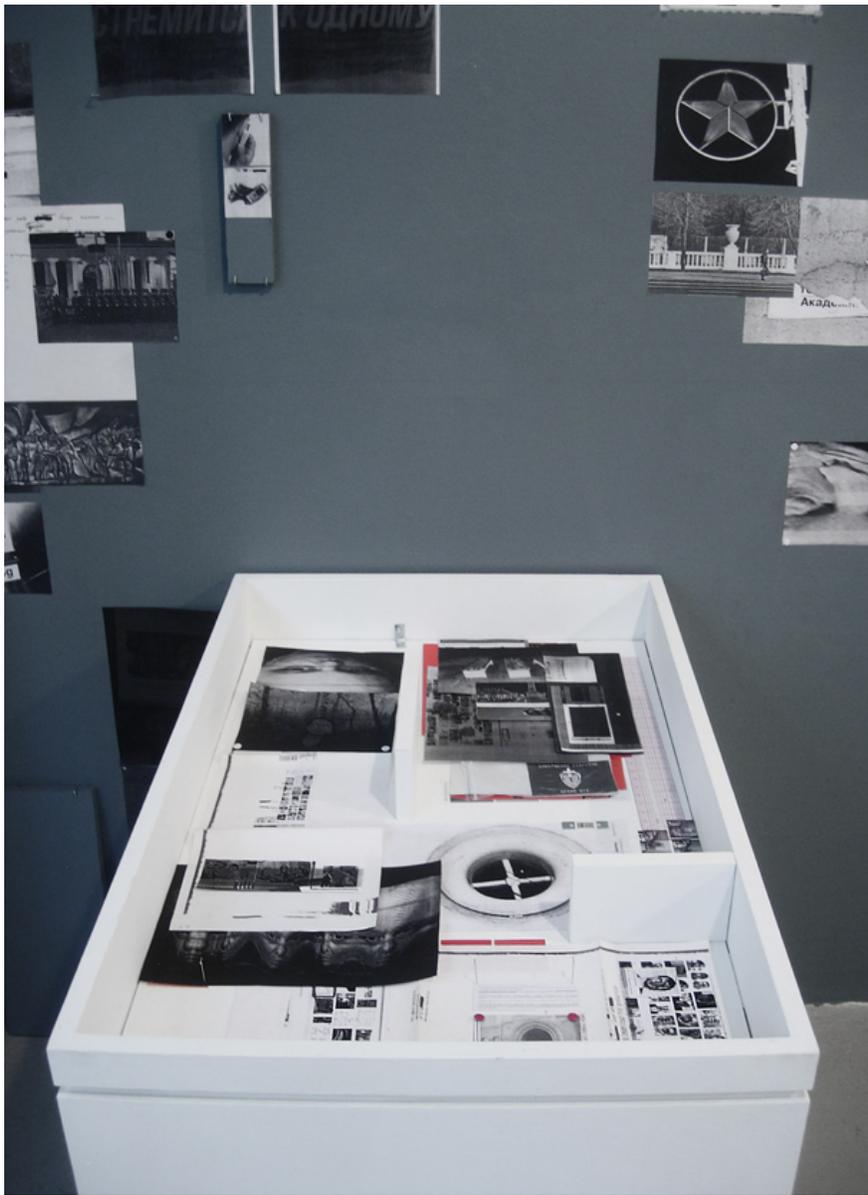
Лена Сулковская / "Я знаю место" / 2012

Художница Лена Сулковская предлагает свой вариант топографирования этого нарратива: через определённый графический приём обнаруживая и одновременно скрывая (в целях указания на двусмысленность этого места, власти и одновременно возможности для её свержения) один из центров политической жизни Минска — площадь перед Домом правительства.

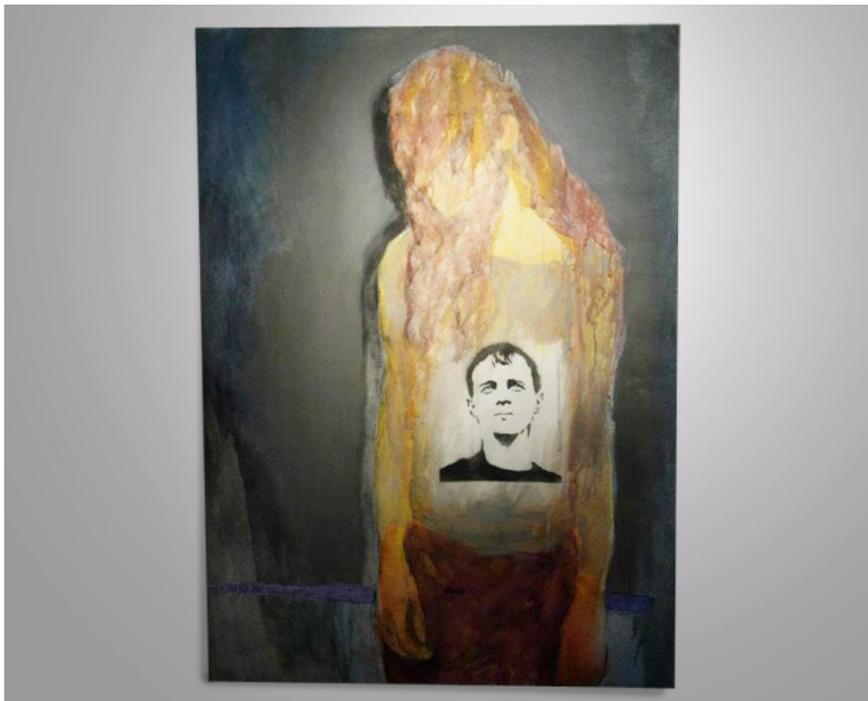
Сергей Шабохин / «Практики подчинения» (из авторской коллекции «Terror Ready-Made Collecton») / 2011-2012

Ещё один участник выставки Сергей Шабохин переносит противостояние репрессивной властной механики и протестной социальной тактики в пространство повседневной жизни. Его серия «Практики подчинения» объединяет в себе различные объекты страха. Например, оставленные в парках предметы личного обихода или банкоматы как символы летнего финансового кризиса в Беларуси. Одной из связующих частей этих предметов является водопроводная труба из собственной квартиры художника, запах из которой, по его словам, символизирует прогнивший социализм по-белорусски.

Сергей Шабохин / «Практики подчинения» (из авторской коллекции «Terror Ready-Made Collecton») / 2011-2012

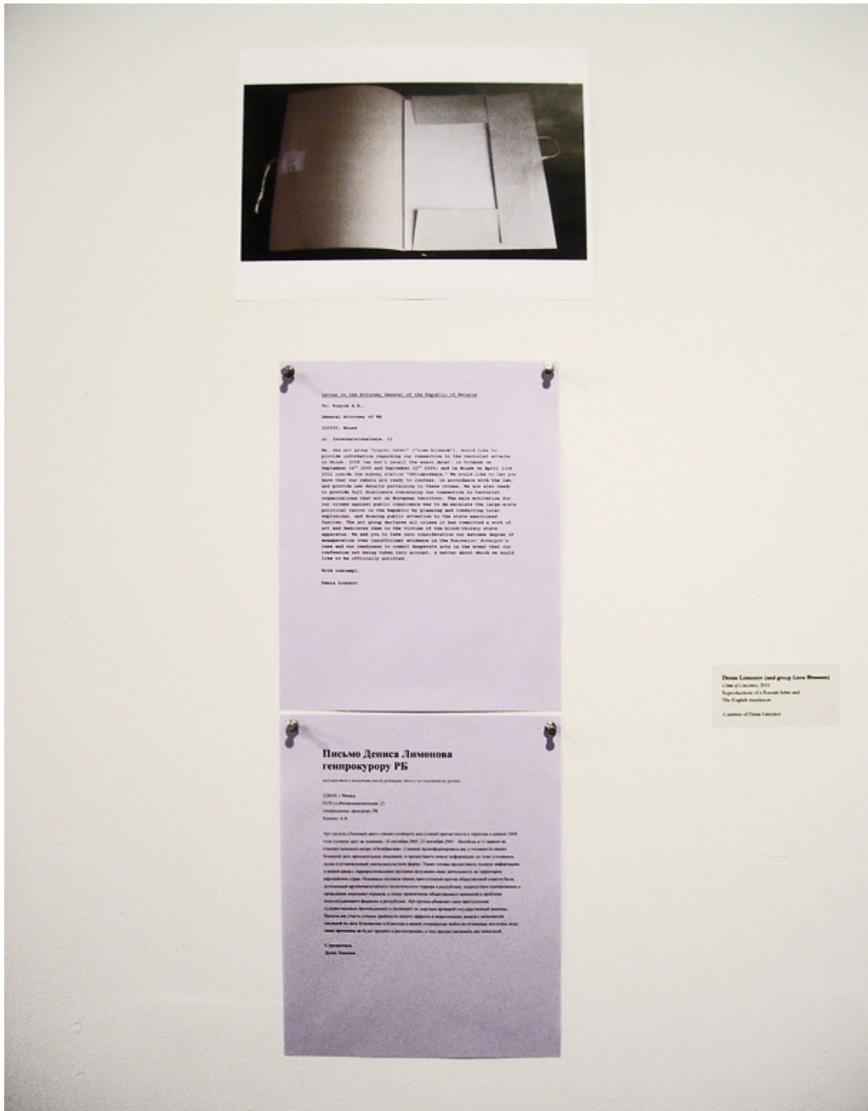
Другая важная подтема «Практик подчинения» — это Беларусь как социальное тело, как плоть коллективной жизни, впитывающей в себя пугающие предметы. В отличие от большинства объектов страха, это тело персонифицировано, состоит из множества взятых из интернета лиц современников, которые могут каким-то образом ассоциироваться с исследуемыми объектами страха.

Евгений Шадко / 2011

Теме персонификации, придания новых очертаний застывшей белорусской реальности посвящена работа ещё одного участника экспозиции Евгения Шадко. На груди выполненной в технике живописи фигуры подростка с лицом, скрытым длинными распущенными волосами, мы видим фотографию одного из молодых политических активистов и политзаключённого Дмитрия Дашкевича. Перед нами определенная стратегия субъективации белорусской молодежи через персонификацию протестной политической реальности, которую всеми силами вуалирует власть: о ней если изредка и говорят государственные СМИ, то в терминах терроризма, девиации (наркомании и проституции) и растления Западом.

В своём представленном в рамках экспозиции фильме «Патриот» Марина Напрушкина, гуляя по городу Минску с портретом Лукашенко, предлагает ответный вариант субъективации — также для равнодушных, только из другого сегмента белорусского общества, сегмента согласных с Лукашенко. Эта модель субъективации, однако, содержит в себе подрывающий её парадокс, так как предполагает выстраивание личного отношения к тому, кто сам себя определяет не как конкретную личность, а как «лицо» всего белорусского народа и белорусского государства.

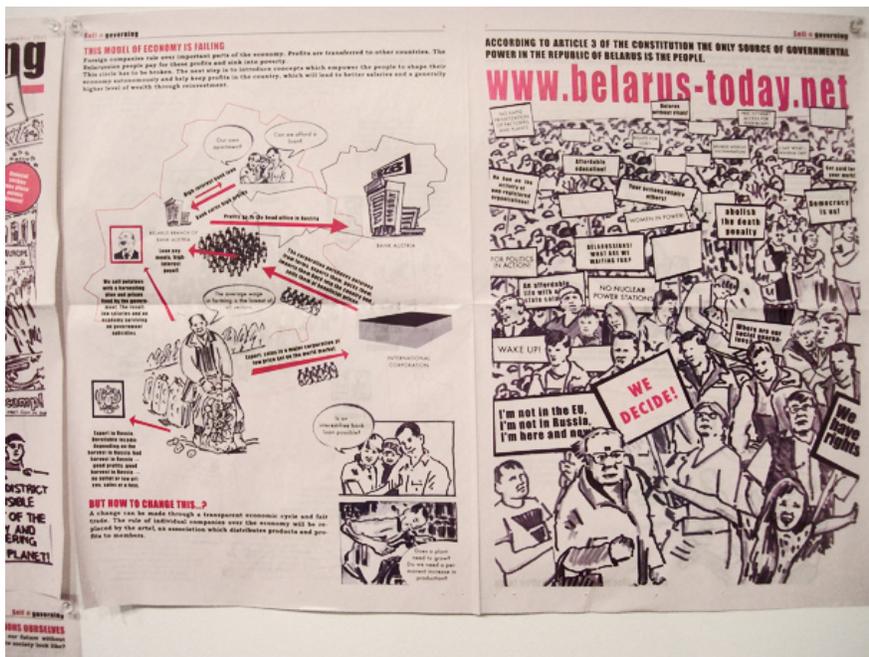

Денис Лимонов (и группа "Липовый цвет") / "Письмо совести" / 2011

Стратегия субъективации и персонификации белорусского общества достигает своей кульминации в представленном в рамках выставки «Письме Дениса Лимонова генпрокурору РБ». В этом письме художник заявляет о причастности арт-группы «Липовый цвет», лидером которой он является, к ряду взрывов, прогремевших в общественных местах Беларуси в период с 14 сентября 2005 года по 11 апреля 2011 года, когда произошла трагедия в минском метро, в результате которой погибли пятнадцать человек и более двухсот получили ранения (обвинённые в организации последнего теракта Дмитрий Коновалов и Владислав Ковалев были казнены в марте 2012 года). В письме художник также признает связь своей арт-группы с террористическими группировками европейских стран, а в качестве мотива своих действий, которые считает художественными произведениями, называет предотвращение посредством локальных акций «крупномасштабного политического террора» и «привлечение общественного внимания к проблеме конституционного фашизма в республике».

«Личное есть политическое»

Иная белорусская реальность, с которой работает молодое поколение белорусских художников, складывается из ряда оппозиций: с одной стороны, это ряд «физики» (вполне традиционных форм принуждения) и микрофизики (невидимых и рассеянных форм контроля и управления) власти, а с другой — набор стратегий сопротивления им. Первый ряд ассоциируется с унижением и страхом, второй — с протестом, активной позицией и солидаризацией. Микрофизика власти разворачивается между полюсами одного лица (главы государства) и множества анонимных или обезличенных практик подчинения (никто не знает в лицо исполнителей смертных приговоров, а многие судьи или стражи порядка выступают как корпоративное целое). Протестные тактики, в свою очередь, разворачиваются в противоречивом порядке: это не только процесс от анонимного фона к субъективации, включающей в себя конструирование памяти о тех, кто пострадал от режима, но и внимание к новым тактикам идентификации [1].

Марина Напрушка / газета проекта www.belarus-today.net / 2011-2012

Представление белорусского общества через противопоставление многообразия «практик подавления», с одной стороны, и разнообразных стратегий и тактик сопротивления и солидаризации, с другой, лишает это общество той гомогенности, которая вверяется ему государственной идеологией или к которому тяготеют национальная идея и национальный нарратив. Однако национальная идея и нарратив при этом не отрицаются, а занимают своё место в многообразной социальной реальности, получая экономическую, политическую, гендерную и прочую конкретизации. В этом смысле молодые белорусские художники как бы предлагают другим активным участникам социальной жизни — исследователям или представителям контр-элит — новые стратегии и тактики, которые принимают вид тщательной работы с конкретными измерениями и феноменами социального, с трудом собираются в единое и непротиворечивое целое и поэтому нуждаются в постоянной артикуляции и согласовании. Особая роль при этом уделяется исследованию повседневной реальности, наполненной невидимыми страхами и творческими реакциями на них, породившими новые символы протеста и объединения.

Именно повседневная реальность оказывается тем резервуаром смыслов, работа с которыми приводит к рождению всё новых смыслов. Очень важно, что эта реальность тяготеет к персонификации и субъективации, связанной с собственной биографией и судьбой. Молодое поколение белорусских художников как будто вкладывает новый смысл в феминистское «личное есть политическое», благодаря чему рождается и новое личное (как оппозиция одному лицу и подчинённому ему обезличенному аппарату) и новое политическое (как многообразие практик социального участия и локальных акций, проявления неравнодушия и солидаризации). Можно также увидеть это политическое как форму открытого и рефлексивного сообщества, поддерживаемого новыми формами креативного со-участия в жизни иной или своей Беларуси.

Олег Юшко /Implication / 2002-2007// Евгений Шадко / 2011

Примечания:

[1] Причём, как это понятно из практической направленности плакатов, собираемых в рамках площадки «Против промывания мозгов!», это тактики не только эстетического свойства. Марина Напрушкина также не только экспонирует свои работы на выставках и в интернете, но и использует их в своём сотрудничестве с белорусской общественной организацией «Наш дом», а также в совместных проектах с исследовательницей гендерного вопроса и активисткой из Беларуси Ириной Соломатиной.

// текст написан для майского номера «Художественного журнала» ©

// источник: www.n-europe.eu

// фотоотчет о выставке

Tweet

0

Нрави:

Читать по теме:

[Остров на острове на острове...](#)

[О Европе в шести главах](#)

[активизм, закон, цензура](#) [международный опыт](#) [события, выставки](#) [александр комаров](#) [алесь пушкин](#)
[арт-группа «липовый цвет»](#) [группа fau](#) [денис лимонов](#) [евгений шадко](#) [лена сулковская](#)
[марина напрушкина](#) [никита кадан](#) [олег юшко](#) [ольга коленкина](#) [проект \[www.antibrainwash.net\]\(http://www.antibrainwash.net\)](#)
[сергей шабохин](#)

[Предыдущая публикация](#)

[Следующая публикация](#)

1 comment

V8
Jul 11, 2012

Я сегодня плохо сказал о лукашенко... Может прийти с повинной? Какой срок светит в этом случае, или отделаюсь условным наказанием?

Комментарии: 0

Сортировка

Добавьте комментарий...

[Плагин комментариев Facebook](#)

Добавить комментарий

Вы вошли как Редакция. Выйти »

[Комментировать](#)

[О проекте](#) [Facebook](#)
[Партнеры](#) [Twitter](#)
[Реклама](#)
[Контакт](#) [RSS](#)

© 2011-2012 Art Aktivist. Все права защищены.
100 queries in 0,464 seconds.

Design & Web Development
by Sgustok Studio